

УДК 811.111'37:159.925.8

DOI: [https://doi.org/10.18524/2307-4604.2019.2\(43\).186252](https://doi.org/10.18524/2307-4604.2019.2(43).186252)**СТРУКТУРА АНГЛОЯЗЫЧНОГО ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО
ПОЛЯ «ЖЕСТИКУЛЯЦИЯ»****Попик И.П.**кандидат филологических наук, доцент,
Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
ORCID 0000-0001-6191-2298

*Статья посвящена исследованию структуры лексико-семантического поля «жестикуляция» на материале толковых словарей английского языка. В работе рассматривается семиотическая проблема соотношения вербального и паравербального кодов человеческой коммуникации; изучается вербальное означивание кинемы, которая трактуется как протознак; анализируется ядерно-периферийная структура языкового лексико-семантического поля «жестикуляция». Лексико-семантическое поле характеризуется рядом признаков системности как в синхронном плане (семантическая соотносительность лексем, наличие гипонимов и гиперонимов), так и в диахроническом плане (определенный набор неоднократно реализованных мотивационных моделей, повторяемость словообразовательных моделей, повторяемость производящих этимологических гнезд, порождающих лексику поля). Материалом исследования явилась выборка из 5 словарей современного английского языка. Все компоненты указанного поля находятся в гипо-гиперонимических отношениях с ключевой единицей поля, а именно с номинацией *gesture*. В семантической структуре вербализованной кинемы выделяем три обязательных сигнификативных узла, входящие в означаемое вербализованной кинемы: «что движется», «как движется» и «для чего движется». Первые два узла отражают формальную составляющую протознака (кинетика жеста), а третий узел отражает смысловую компоненту кинемы (значение жеста). Ядерно-периферийное строение лексико-семантического поля «жестикуляция» в английском языке подчиняется семантическому принципу гиперогипонимических отношений между его конституентами. Перспективой дальнейшего исследования является анализ функционирования данного лексико-семантического поля в художественном дискурсе.*

Ключевые слова: лексико-семантическое поле, кинема, знак, структура.

**СТРУКТУРА АНГЛОМОВНОГО ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧНОГО ПОЛЯ
«ЖЕСТИКУЛЯЦІЯ»****Попік І.П.**кандидат філологічних наук, доцент,
Одеський національний університет імені І.І. Мечникова

*Стаття присвячена дослідженню структури лексико-семантичного поля «жестикуляція» на матеріалі тлумачних словників англійської мови. В роботі розглядається семіотична проблема співвідношення вербального та паравербального кодів людської комунікації; вивчається вербальне означування кіними, яка трактується як протознак; аналізується ядерно-периферійна структура мовного лексико-семантичного поля «жестикуляція». Лексико-семантичне поле характеризується рядом ознак системності як в синхронному плані (семантична співвідносність лексем, наявність гіпонімів і гіперонімів), так і в діахронічному плані (певний набір неодноразово реалізованих мотиваційних моделей, повторюваність словотворчих моделей, повторюваність етимологічних гнізд, що породжують лексику поля). Матеріалом дослідження слугувала вибірка з 5 словників сучасної англійської мови. Всі компоненти зазначеного поля знаходяться в гіпо-гіперонімічних відносинах з ключовою одиницею поля, а саме з номінацією *gesture*. В семантичній структурі вербалізованої кіними виділяємо три обов'язкові сієніфікативні вузли, що входять до означуваного вербалізованою кінимі: «що*

рухається», «як рухається» та «для чого рухається». Перші два вузли відображають формальну складову протознак (кінетика жесту), а третій вузол відображає смисловий компонент кінему (значення жесту). Ядерно-периферійна структура лексико-семантичного поля «жестикуляція» в англійській мові підпорядковується семантичному принципу гіперо-гіпонімічних відносин між його конститuentами. Перспективою подальшого дослідження є аналіз функціонування даного лексико-семантичного поля в художньому дискурсі.

Ключові слова: лексико-семантичне поле, кінема, знак, структура.

THE STRUCTURE OF THE ENGLISH LEXICAL SEMANTIC FIELD “GESTICULATION”

Popik I.P.

candidate of philological sciences, associate professor,
Odessa I.I. Mechnikov national university

The article is dedicated to the study of the structure of the lexical semantic field “gesticulation” in the explanatory dictionaries of the English language. The article deals with semiotic aspect of correlation of verbal and paraverbal codes in human communication. Verbalization of a kineme has been studied. The lexical-semantic field is characterized by a number of systemic features both in the synchronous aspect (the semantic correlation of lexemes, the presence of hyponyms and hyperonyms), and in the diachronic aspect (a certain set of repeatedly implemented motivational models, repeatability of word-formation models, repeatability of producing etymological nests generating field vocabulary). The research material was a selection of 5 dictionaries of modern English. All components of the specified field are in hypo-hyperonymic relationships with the key unit of the field, namely with the nomination gesture. Kineme is treated as a proto-sign, which semantic structure comprises three obligatory semantic knots, i. e. “what is moving”, “how it is moving”, “what for it is moving”. Lexicographically registered verbal kinemes constitute language lexico-semantic field “gesticulation”. The first two knots reflect the formal component of the protosign (gesture kinetics), and the third knot reflects the semantic component of the kineme (meaning of the gesture). Nuclear-peripheral structure of the field in the language subordinates to the semantic principle of hyper-hyponymical relations among its constituents. The prospect of further research is the analysis of the functioning of this lexical semantic field in the artistic discourse.

Key words: lexico-semantic field., kineme, sign, structure.

Введение

В современной лингвистике одним из самых распространённых подходов к изучению лексики является метод полевого моделирования. Полевая теория свидетельствует о системной организации всей лексической системы. Поскольку семантическое поле образуется множеством значений, которые имеют хотя бы один общий семантический компонент, то из любого семантического поля, через более или менее длинную цепочку посредствующих звеньев, можно попасть в любое другое поле. Семантическое пространство языка оказывается непрерывным. Семантические поля образуют незамкнутые и многократно пересекающиеся семантические группировки, любые две из которых связаны, как и отражаемый ими мир вещей, процессов и идей, непрерывной цепью посредствующих семантических звеньев, независимо от того, насколько далеко друг от друга стоят в семантическом пространстве языка эти группировки (Кобозева 1991). Лексико-семантическое поле характеризуется рядом признаков системности как в синхронном плане (семантическая соотносительность лексем, «делящих» поле между собою, наличие гипонимов и гиперонимов), так и в генетическо-диахрони-

ческом плане (определенный набор неоднократно реализованных мотивационных моделей, повторяемость словообразовательных моделей, повторяемость производящих этимологических гнезд, порождающих лексику поля).

Цель данного исследования – анализ лексико-семантического поля «жестикуляция» в английском языке с позиций вербального семиозиса.

Результаты и обсуждение

Человеческая цивилизация невозможна без знаков и знаковых систем, человеческий разум неотделим от функционирования знаков. Восприятие окружающего мира, когнитивная обработка сенсорной информации, фиксация её и передача другому человеку для дальнейшей совместной деятельности – всё это невозможно без применения знаков человеческой коммуникации. Взаимодействие членов социума предполагает информационный обмен, постоянно происходящий между ними, задействующий различные каналы связи и различные коды, в том числе вербальный и паравербальный. «Вербальный и невербальный знаковые коды предстают, хотя и отдельными, но во многих отношениях неразделимыми, интегральными частями одной коммуникативной интерактивной системы» (Крейдлин 2002: 69). В данном случае Г. Крейдлин говорит о «спаянности речевого и неречевого кодов в реальном устном общении» (там же).

Данная статья посвящена изучению структуры лексико-семантического поля «жестикуляция», которое складывается из совокупности языковых вербализованных кинем (ЯВК), т. е. лексикографически зафиксированных слов и словосочетаний, называющих жесты человека, т. е. кинемы. Кинема трактуется нами как знаковая сущность, в которой форма (т. е. поза или телодвижение) репрезентирует содержание (эмоцию, волеизъявление, указание и т. п.). Материалом исследования явилась выборка из 5 словарей современного английского языка. Обработка первичной картотеки объемом около 500 карточек позволила выделить 235 ЯВК, которые образуют лексико-семантическое поле (ЛСП) «жестикуляция» в современном английском языке.

Все компоненты указанного поля находятся в гипо-гиперонимических отношениях с ключевой единицей поля, а именно с ЯВК *gesture*. Сопоставляя различные словарные дефиниции слова *gesture*, выделяем в его лексической семантике следующий обязательный набор сем:

(1) тело человека + (2) движение/положение (тела) + (3) коммуникативная функция (движения). См., например, дефиниции, в которых, по возможности, вычленим отдельные семы, заключая их описания в фигурные скобки, в круглых скобках указываем их цифровую маркировку: **Gesture** – (2) {*a motion*} + (1) {*of the limbs or body*} + (3) {*made to express thought or to emphasize speech*} (A. H.); **Gesture** – (2) {*a motion*} + (1) {*of the ← body or limbs*} + (3) {*used to express emotion or to illustrate or enforce smth. that is said*} (C. E. D.); **Gesture** – (2) {*the use of movement*} + (1) {*of the body, esp. the hands*} + (3) {*to express a certain meaning*} (L. D. E. L.)

В памяти носителей языка сигнификативное значение слова *gesture* сопряжено со звуковой/графической формой [ˈdʒestʃə] /gesture, которая хо-

листически, недискретно обозначает все компоненты значения. Приведем здесь слова И. М. Кобозевой о том, что «значение» трактуется как закрепленное за данной единицей языка относительно стабильное во времени и инвариантное содержание, знание которого входит в знание языка» (Кобозева 1991: 185).

При этом сами компоненты значения, сигнификативные узлы «*что*, *как* и *для чего* движется» представлены в самом обобщенном, рамочном формате «*что движется*» - тело адресанта или часть тела, «*как движется*» - особым образом (без уточнения пластики жеста), «*для чего движется*» - чтобы передать информацию, эмоцию, волеизъявление адресанта.

Проделанный анализ показывает, что среди ВК английского языка выделяется некоторая группа лексических единиц, имеющих самую обобщенную номинацию кинемы: *to gesture, to gesticulate, to motion, to sign, to signal*.

to gesticulate = *make expressive gesture as in speaking or instead of speaking*;

to signal = *to communicate with signals* → *a signal* = *a gesture that serves as means of communication*;

to motion = *to make significant gestures*.

Сема «телодвижение» в еще более расплывчатой трактовке (относительно компонентов «*что* и *как* движется») входит в семантическую структуру ЯВК *to sign*:

to sign = *to try to tell smb or ask them to do smth by using signs and movements*.

Как видим из дефиниции, сема «телодвижение» эксплицирована как «движение вообще» (*movements*), её семантическое сужение, спецификация (движение → *телодвижение*) происходит в результате сопряженности с остальными компонентами лексико-семантической структуры данного слова. Движение, выполняемое как *знак адресату что-то сделать*, трактуется как коммуникативное, а значит стоящее в одном ряду с другими коммуникативными движениями (жестикулировать, сигнализировать и т.п.), т.е. изменять положение тела в пространстве для того, чтобы передать некоторую информацию другому человеку.

Неопределенность, широкозначность таких глаголов помещает их в ядерную часть ЛСП «жестикуляция», где они гиперонимично обозначают кинетические способы общения. По мере удаления от ядра поля языковые ВК гипонимически сужают свое значение, добавляя в своей семантике информацию о каждом облигаторном сигнификативном компоненте: «*что*, *как* и *для чего* движется».

Медиальная зона языкового поля «жестикуляция» охватывает ЯВК, уточняющие пластику номинируемого жеста, часть тела, совершающего знаковое движение, иллокутивную цель вербализуемой кинемы. Спецификация, гипонимическое уточнение каждого из сигнификативных компонентов осуществляется за счёт появления дополнительных сем в структуре лексического значения ЯВК, что манифестируется в ее словарной дефиниции, и иногда за счет появления дополнительных слов в номинирующей цепочке.

По мере ослаблення или исчезновения облигаторных семантических компонентів из структури номинативної одиниці подібна ЯВК сдвигается в сторону периферії ЛСП «жестикуляція», оказываясь в зоні впливу сопредельних полів «фізическе дієвство», «двигуно», «емоції» и т. п. Наприклад, *to hurray* являється вербалізованою кинемою в случает, когда реалізує значення *to applaud* [аплодировать], однак це же слово входить в поле «емоції» в случает, когда обозначает *to cheer by shouting "hurray"* [приветствовать криками «ура»]. Словосочетание *to drop one's handkerchief (to smb)* функціонує як ЯВК, обозначає кинему [бросить платок как сигнал к действию], входя в этом случает в ЛСП «жестикуляція». Однак, имея значення *уронить платок*, словосочетание *to drop one's handkerchief* оказывається членом сопредельного поля «фізическе дієвство». Человек может потирать руки от удовольствия, в предвкушении чего-то приятного, и тогда *to rub one's hands* – это вербалізація знакового жеста, кинемы. Однак то же телодвигуно может быть фізическим дієвством: человек потирает руки, щеки, нос, чтобы согреться, соответствующая вербальная номинация выходит за пределы ЛСП «жестикуляція» в той трактовке, которую мы ему приписываем.

Итак, гиперо-гипонимическая связь конститuentов ЛСП «жестикуляція» объединяет все ЯВК в единое множество, организованное по ядерно-периферийному принципу.

Гипонимичность компонентів ЛСП «жестикуляція» проявляется в уточнении, спецификации какого-либо компонента сигнификативной структуры. При этом форма ЯВК-гипонима (по отношению к ЯВК-гиперониму *gesture*) может либо оставаться холистической, однословной, (см. пример 1), либо дробиться на двух-, трех- и более компонентные словосочетания, дискретно номинирующие различные составляющие сигнификата (см. пример 2, дискретность формы показываем вертикальными разделительными рисками).

1) ***to curtsy*** – *to make a gesture of respect or reverence bending the knees with one foot forward and lowering the body*;

2) ***to bow| one's head| in shame*** → ***to bow*** = *to bend (head, knee, body) in order to express greeting, courtesy, submission or veneration* + ***one's head*** = *the top part of the human body* + (in) ***shame*** = *a painful emotion aroused by recognition that one has failed to act, behave or think in accordance with the standards which one accepts as good*.

Как показывает анализ лексикографических источников, словесная презентация одной и той же кинемы может варьироваться по степени свернутости/развернутости экспликации отдельных компонентів сигнификата. Предельно свернутым вариантом является однословная номинация, охватывающая все три обязательных семы «что», «как» и «для чего движется»:

to shrug = {*to raise and then lower*} {*your shoulders*} {*in order to show that you do not know smth or do not care*}.

Парадигматическая избыточность языка как системы проявляется в параллельном существовании нескольких версий одной и той же ЯВК, в

которых номинативная цепочка разворачивается до двух, реже трех звеньев. Значение добавочного номинативного звена, как правило, полностью дублирует одну из сем однословной ЯВК, например: **to shrug** и **to shrug| one's shoulders**. Семантика слова *shoulders* вписана в семантику слова *shrug*. Языковая вербализованная кинема *to bend* означает «{*to incline*}, {*the body*}, {*to bow*}, {*in submission*}». Параллельно зарегистрирована ЯВК **to bend| one's body**, в которой слово *body* оказывается семантически избыточным.

Здесь уже речь идет о синтагматической избыточности, имеющей место в пределах единой номинативной единицы. Приведем в этой связи высказывание М. В. Никитина: «Само понятие избыточности предполагает информативное дублирование содержания в разных частях одного сообщения... Информативно избыточно любое слово... если оно идет в речи вслед за другим и дублирует информацию этого последнего» (Никитин 1996: 127-128).

В некоторых случаях однословная ЯВК имеет несколько разных параллельных двусловных версий, в которых дублируются, выпячиваются (за счет отдельной вербализации) разные семы однословной словарной единицы. Например, кроме ЯВК **to stamp** = {*to strike*} {*the foot*} {*forcibly on the ground*} существуют еще две словарные версии этой же кинемы **to stamp| one's foot** и **to stamp| the ground**. Двусоставность этих ЯВК есть результат раздельного ослепления смысловых компонентов, входящих в холистическую ЯВК *to stamp* в свернутом виде.

Зарегистрированы и случаи трехсловных версий, функционирующих параллельно с однословной ЯВК.

(1-словная) *to drum* = {*to beat*} {*rapidly*} or {*thump*} {*as on a table, the floor*}, {*to summon*},

(2-словная) *to drum| one's fingers*,

(3-словная) *to drum| the table| with one's fingers*.

Анализируя отобранный лексикографический материал, видим, что каждая вторая однословная ЯВК английского языка дублируется более развернутой версией, образуя пару (цепочку) абсолютных синонимов и увеличивая плотность заполнения лексико-семантического поля «жестикация».

Частеречная дифференциация вербализованных кинем не подвергалась специальному изучению. Подавляющее большинство рассматриваемых в работе ЯВК зарегистрированы в выборке в виде глаголов или глагольных словосочетаний. Во-первых, такова лексикографическая традиция, а, во-вторых, глагольная форма точнее передает динамику жестового телодвижения, т. е. точнее выражает сигнификат ВК. Кроме того, большинство кинем в английском языке могут быть означены как глагольной, так и именной номинацией. Отсутствие разветвленной системы флексий делает англоязычные глагольные и именные ВК межчастеречными синонимами. См., например, *to nod* – *a nod*, *to snap* – *a snap*, *to gesture* – *a gesture*. Наличие однокоренных глагольно-именных пар невелико: словари фиксируют, к примеру, *to greet* – *a greeting*; *to bless* – *a blessing*; *to shake hands* – *a*

handshake. В случае, когда говорящему необходимо акцентировать статичность и затушевать процессуальность описываемого жеста, он прибегает к такой неличной форме глагола как герундий, которая, однако, традиционно в словарях не фиксируется.

Выводы

Таким образом, в семантической структуре вербализованной кинемы выделяем три обязательных сигнификативных узла, входящие в означаемое вербализованной кинемы: “что движется”, “как движется” и “для чего движется”. Первые два узла отражают формальную составляющую протознака (кинетика жеста), а третий узел отражает смысловую компоненту кинемы (значение жеста). Ядерно-периферийное строение ЛСП “жестикуляция” в английском языке подчиняется семантическому принципу гиперогипонимических отношений между его конституентами.

Перспективой дальнейшего исследования является анализ функционирования данного ЛСП в художественном дискурсе.

Список литературы

Кобозева И. М. «Смысл» и «значение» в «наивной семиотике» // Логический анализ языка. Культурные концепты. М.: Наука, 1991. С. 183 - 186.

Колегаєва І. М., Попік І. П. Вербалізовані кіними як явище мовної та мовленнєвої презентації паравербальної поведінки // Треті Каразинські читання: методика і лінгвістика на шляху до інтеграції. Матеріали Міжнародної науково-методичної конференції. Харків: ХНУ, 2003. С. 88 – 90.

Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 529 с.

Моррис Ч. У. Основания теории знаков // Семиотика: Антология. М.: Академический проект, 2001. С. 45 - 97.

Никитин М. В. Курс лингвистической семантики. СПб: Научный центр проблем диалога, 1996. 760 с.

American Heritage College Dictionary. Third edition. Boston- N.-Y.: Houghton Mifflin Company, 1993. 1630 p.

The Concise English Dictionary. Lnd.: Academic, 1987. 1774 p.

Longman Dictionary of Contemporary English. Third Edition. Edinburg: Longman, Pearson Education Ltd., 2000. 1668 p.

Большой англо-русский словарь: В 2 т. / Под общ. руковод. И. Р. Гальперина. 3-е изд. М.: Русский язык, 1979. 1644 с.

Новой большой англо-русский словарь: В 3 т. / Под общ. руковод. Ю. Д. Апресяна и Э. М. Медниковой. 3-е изд. М.: Рус. яз., 1998. 2484 с.

References

Kobozeva, I. M. (1991). «Smysl» i «znachenie» v «naivnoj semiotike». In Logicheskij analiz jazyka. Kul'turnye koncepty. M.: Nauka, 183 - 186.

Kolegaeva, I. M., Popik, I. P. (2003). Verbalizovani kinemi jak javishhe movnoji ta movlennevoji prezentaciji paraverbal'noj povedinki. In Treti Karazins'ki chi-tannja: metodika i lingvistika na shljahu do integracii. Materiali Mizhna-rodnoj naukovo-metodichnoj konferencii. Harkiv: HNU, 88 – 90.

Krejdlin, G. E. (2002). Neverbal'naja semiotika: Jazyk tela i estestvennyj jazyk. M.: Novoe literaturnoe obozrenie.

Morris, Ch. U. (2001). Osnovaniya teorii znakov. In Semiotika: Antologija. M.: Akademicheskij proekt, 45 - 97.

Nikitin, M. V. (1996). Kurs lingvisticheskoy semantiki. SPb: Nauchnyj centr problem dialoga.

American Heritage College Dictionary. (1993). Third edition. — Boston- N.-Y.: Houghton Mifflin Company.

The Concise English Dictionary. (1987). Lnd.: Academic.

Longman Dictionary of Contemporary English. (2000). Third Edition. – Edinburg: Longman, Pearson Education Ltd.

Bol'shoj anglo-russkij slovar': V 2 t. (1979). Pod obshh. rukovod. I. R. Gal'perina. – 3-e izd. M.: Russkij jazyk.

Novoj bol'shoj anglo-russkij slovar': V 3 t. (1998). Pod obshh. rukovod. Ju. D. Apresjana i Je. M. Mednikovoj. – 3-e izd. M.: Rus. jaz.

Стаття надійшла до редакції 15.10.2019 р.